

Лун Чжэн уже приготовился к началу съемок, и члены съемочной группы то и дело бросали на них любопытные взгляды. Вэнь Чжэчэну ничего не оставалось, как на прощание потрепать Жун Юйхэна по голове.

— Удачи в туре.

— Тебе тоже, — ответил Жун Юйхэн. — Удачи на съемках.

...

Когда Жун Юйхэн вернулся в отель, уже совсем стемнело. Он переоделся в своей комнате в удобную пижаму и только собирался забраться в постель, как увидел, что Хуан Цзянин собирает всех в групповом чате «СТАР-Т».

[Хуан Цзянин]: Все уже отдыхают? Приходите ко мне в комнату играть в карты!

[Дань Ци]: Еще не сплю, я за.

[Цзоу И]: А я делаю маску для лица, хи-хи~

[Хуан Цзянин]: ? [Слезы брутала.jpg] Смотри, похож на тебя?

[Дань Ци]: А где Малыш Жун? Вернулся?

[Жун Юйхэн]: Кхе-кхе-кхе... Вернулся [Морская выдра хо-ха.jpg]

Бянь Чэнь и Тан Цзи ничего не написали, но когда Жун Юйхэн пришел в комнату Хуан Цзянина, оба уже были там.

Жун Юйхэн подошел и сел рядом с Хуан Цзянином.

— Во что будем играть вшестером?

— В «поезд», «черепаху», «больше-меньше», «королевскую игру»... Во что угодно.

Жун Юйхэн вдруг застенчиво опустил голову и похлопал себя ниже пояса:

— Ой, ну разве так можно?

Все замолчали: «...» — о, этот знакомый флёр бесстыдства.

Вошедшие Цзоу И и Дань Ци сразу же наткнулись на мертвую тишину в комнате и невольно замерли на пороге.

— Что случилось? — спросил Дань Ци.

Жун Юйхэн застенчиво опустил голову, а остальные трое не желали произносить ни звука.

Пытаясь разрядить обстановку, Цзоу И ляпнул первое, что пришло в голову:

— Юйхэн, ты ведь сегодня ездил навестить кого-то из старших в семье. Как все прошло?

— Старшего больше нет, — ответил Жун Юйхэн, а про себя добавил: «Теперь он мой хозяин».

«.....»

Атмосфера в комнате мгновенно стала еще более гнетущей!

Поняв, что ляпнул лишнее, Цзоу И после долгой паузы дрожащими руками приобнял Жун Юйхэна:

— Прими мои соболезнования.

Жун Юйхэн опешил на секунду. Он догадался, что они снова все не так поняли, но не знал, как объяснить им ситуацию со сценарием.

Немного подумав, он мягко успокоил коллегу:

— Не нужно грустить, это радостное событие.

В конце концов, он обзавелся хозяином.

На лице Дань Ци сквозь скорбь проступила натянутая улыбка:

— Ну да, похороны — это ведь тоже в каком-то смысле проводы в лучший мир.

— ... — Жун Юйхэн почувствовал легкое замешательство. — Я имел в виду, человек не умер. Он просто продолжает жить в другом статусе.

Участники группы дружно вспомнили о богатом религиозном бэкграунде Жун Юйхэна. Они обменялись понимающими взглядами, полными искренней жалости.

В конце концов молчание нарушил Хуан Цзянин. Он крепко и тепло обнял Жун Юйхэна:

— Мы понимаем. Он станет ангелом и будет оберегать тебя.

Слово автору:

Архангел Вэнь Чжэчэн: «Каждый раз, блуждая в одиночестве, я становлюсь сильнее...»

Жун Юйхэн: «Я знаю, у тебя есть невидимые крылья».

Жун Юйхэн почувствовал смертельную усталость в душе.

Почему простым смертным никак не удастся постичь его яркий и многогранный внутренний мир?

Он решил закрыть эту зловещую тему и окунуться в прелести ночной жизни:

— Вы ведь собирались играть в карты? Давайте начнем.

Хуан Цзянин молча отсел, остальные четверо тоже с опаской потянулись к картам.

Даже обычно высокомерный Бянь Чэнь на редкость тактично проявлял заботу и под конец игры даже поддавался Жун Юйхэну.

— ... — Сыграв несколько партий, Жун Юйхэн почувствовал, что игра не приносит ему никакого удовольствия. Он просто сдвинул карты в сторону и покачал головой: — Уже поздно. Пойду к себе, пора спать.

Все подумали: «Что ж, он так долго держался, теперь ему нужно выплакаться в одиночестве».

Прочитав эти слишком очевидные мысли на их лицах, Жун Юйхэн лишился дара речи... Ему оставалось лишь уныло уплыть к себе в комнату, умыться и лечь спать.

...

К счастью, плотное расписание последующих дней полностью поглотило все время участников группы, а Жун Юйхэн вел себя так же жизнерадостно и беззаботно, как и раньше. Этот небольшой эпизод быстро забылся. Концертный тур «СТАР-Т» двигался к Столице, и большая часть выступлений осталась позади.

Все это время Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн продолжали поддерживать отношения «питомца и хозяина», устраивая в WeChat странные ролевые игры за тысячи километров друг от друга.

Элитные придурки тоже не унимались, наперебой требуя устроить встречу с Жун Юйхэном, чтобы лично повидать эту «новоиспеченную звезду комедии».

Жун Юйхэн закатывал глаза: он прекрасно понимал, что эти придурки просто хотят заставить его выступать перед ними с юмористическими сценками, чтобы потом безудержно над ним ржать...

В чате с этими золотыми дурачками он написал:

«Вот закончится тур, и папочка снизойдет до вас».

Столь бесцеремонное заявление тут же вызвало бурю негодования, но среди поднявшегося урагана возмущения Жун Юйхэн ухитрился заметить одно дельное сообщение.

□Ю Тяньюй□: Последняя остановка ведь в Столице? Я как раз буду там в командировке, может, заглянуть к тебе?

□Жун Юйхэн□ ответил □Ю Тяньюй□: Дозволяю.

Ю Тяньюй был близким другом Жун Цунъяня и приходился Жун Юйхэну названным старшим братом. С тех пор как Жун Юйхэн уехал учиться за границу и до его возвращения, они не виделись больше года. И теперь этот «соседский братец» внезапно превратился в его «спонсора». Жун Юйхэн даже не знал, как к этому относиться...

Ему оставалось лишь утешать себя мыслью, что это, должно быть, и есть то самое «старший брат вместо отца».

Радостью от предстоящей встречи в реале со своим «спонсором» нельзя было наслаждаться в одиночку, поэтому Жун Юйхэн заботливо поделился ею с Вэнь Чжэчэном, надеясь удвоить удовольствие.

□Жун Юйхэн□: Дорогой хозяин, ваш хомячок скоро встретится в реале со своим спонсором, кхе-кхе-кхе...

□Вэнь Чжэчэн□: ...

Однако Вэнь Чжэчэн, похоже, юмора не оценил. Помолчав какое-то время, он ответил:

□Вэнь Чжэчэн□: Кажется, мой хомячок признает слишком много хозяев.

□Вэнь Чжэчэн□: Выходит, я соержу шерингового хомяка.

На следующий день у Жун Юйхэна была запланирована репетиция, и сейчас он уже лежал в кровати. Увидев это забавное определение — «шеринговый хомяк», — он чуть не скатился на пол от смеха!

— Пф-ф, кхе-кхе-кхе-кхе!..

И как он раньше не замечал, что у Вэнь Чжэчэна есть талант к шуткам!

[Жун Юйхэн]: Не шеринговый, не шеринговый! На спонсора можно только любоваться издалека, а вот хозяина можно и потискать!

Небольшое уныние Вэнь Чжэчэна мгновенно улетучилось, стоило ему прочесть ответ. Черт возьми. Потискать.

Он почувствовал, как в нем снова разгорается пламя страсти, в то время как виновник этого лишь считал, что удачно пошутил.

Вэнь Чжэчэн понимал, что Жун Юйхэн не вкладывал в это никакого скрытого подтекста. Зная его характер, тот, скорее всего, снова сравнивал себя с «лотосом».

Жун Юйхэн шутил так, словно натуралы похлопывают друг друга по задницам или меряются достоинствами, даже не задумываясь о каком-либо пошлом подтексте.

Это у него самого мысли текли не в то русло, из-за чего он додумывал лишнее к каждому слову, распаляясь все сильнее.

[Вэнь Чжэчэн]: Прекрати говорить пошлости.

Ого! Получив ответ, Жун Юйхэн аж глаза вылупил. Надо же, Вэнь Чжэчэн способен на такие фразочки! Уж не скрытый ли он пошляк?

[Жун Юйхэн]: Хозяин, ты вышел из образа.

[Вэнь Чжэчэн]: Что такое оос?

[Жун Юйхэн]: Слом характера.

[Вэнь Чжэчэн]: ...

[Жун Юйхэн]: Ну ладно, кто, если не я, примет тебя в любом образе? Передо мной можешь ломать характер сколько угодно, главное — не делай этого перед журналистами [Морская выдра хлопает.gif]

[Вэнь Чжэчэн]: Хорошо, тогда буду ломать его только ради тебя.

Улыбнувшись этому сообщению, Жун Юйхэн отложил телефон, поплотнее укутался в одеяло и уснул.

Сам не зная почему, он почувствовал странное удовлетворение, словно был для кого-то особенным.

—

Последний концерт тура проходил в Столице, и по сравнению с предыдущими выступлениями

здесь был просто невообразимый аншлаг. Зал, заполненный лайтстиками и светящимися табличками, превратился в море мерцающих звезд, волнующееся в такт музыке.

Ребята исполнили двенадцать оригинальных песен и десять каверов. Вместе с интерактивом и ответами на вопросы выступление затянулось более чем на три часа.

Под конец камера крупным планом показала лица участников на сцене: на их лбах в свете софитов блестели капли пота. Все участники бой-бэнда «СТАР-Т» выстроились в ряд, взяли за руки и глубоко поклонились залу:

— На этом наш всекитайский тур «СТАР-Т» подошел к концу, но наш путь только начинается! Спасибо, что были с нами все это время. Впереди еще долгая дорога, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас!

В ответ зрители неистово замахали лайтстиками, взрываясь криками и визгом:

— А-а-а-а-а-а-а!!! Мы любим вас навеки!!!

— Спасибо!!!

...

Спустившись со сцены, ребята принялись смывать грим и переодеваться. Впереди их ждал праздничный ужин в честь завершения концертного тура.

Жун Юйхэн как раз переодевался, когда Цзоу И скользнул по нему взглядом и удивленно произнес:

— Эй, ты что, похудел?

— А?

Цзоу И прожил с Жун Юйхэном в одной комнате два месяца во время тренировочного лагеря и прекрасно знал каждый грамм его веса. Бросив взгляд на его талию, он сразу почувствовал неладное.

<http://bllate.org/book/18291/1754139>